

РУССКИЕ ЗВЕЗДЫ

СВОЙ—ЧУЖОЙ

И. Андронати	Л. Каганов
В. Васильев	А. Лазарчук
В. Головачев	Е. Лукин
А. Громов	С. Лукьяненко
О. Дивов	В. Михайлов
Р. Злотников	В. Панов
А. Зорич	А. Пехов



Василий Головачев
Зелёные нечеловечки

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171078

Сердце грозы: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-30941-2

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

4

13

Василий Головачев

Зеленые нечеловечки

1

Спал Фомин плохо. Снились какие-то грязные улочки, мусорные баки, чумазные бомжи, отгоняющие его от баков. В какой-то момент голоса их визгливо взлетели над улочкой странным хором, и Фомин проснулся.

Голоса притихли, но не пропали.

За стеной слышались стуки, звоны, со скрипом двигались стулья, ронялись на пол миски и стаканы, кто-то ругался, потом запел. Песню прервал хохот, затем заговорили сразу несколько человек, во весь голос, не по-русски, и Фомин вспомнил, что неделю назад в соседнюю квартиру вселилась семья из Азербайджана. В первую же ночь переселенцы устроили праздник по поводу переезда, и соседи Фомина глаз не сомкнули до утра.

Вторая ночь почти ничем не отличалась от первой. А так как в Москве давно работало распоряжение мэра о соблюдении тишины после десяти часов вечера, жильцы осторожно

напомнили переселенцам об этом законе.

Следующая ночь прошла более или менее спокойно. А потом началось то же самое: грохот сдвигаемой мебели, голоса, ругань, песни, хохот и крики. Словно приезжие решили доказать, что порядки устанавливают здесь они и что местные законы на них не распространяются.

Фомин два дня отсутствовал, был в командировке на севере, потом сутки дежурил: он служил в спецназе ГУИН, – вернулся уставшим и лёг спать. Однако проспал недолго. Посмотрел на часы: половина четвёртого. Что у них там за праздник? Февраль, зима, холодно, в такую погоду только спать и спать. Неужели соседи не вняли увещеваниям жильцов? Позвонить в милицию или самому попробовать договориться?

Он полежал с минуту, прислушиваясь к шуму за стеной, сходил в туалет, глотнул холодного чая. Натянул спортивный костюм, собираясь заняться умирением «хозяев жизни», но его опередили.

В коридоре послышались голоса, стук в дверь.

Фомин заглянул в глазок.

Перед дверью соседской квартиры стояли две женщины, старик в халате и молоденький милиционер. Женщин и старика Фомин узнал, они жили на этой же площадке, в соседских квартирах. От сердца отлегло: Фомин не любил конфликтовать с людьми по любым поводам, и если случалось такое, то исключительно в те моменты, когда у него лопалось

терпение. В данном же случае его вмешательства не понадобилось.

Послушав перебранку за дверью, Фомин с облегчением вернулся в спальню, сбросил костюм и нырнул под одеяло. Через полминуты он уже спал.

Утро двадцать третьего февраля выдалось солнечное, и настроение у него поднялось. Вспоминать о ночных кошмарах уже не хотелось. Фомин собрался было сварганить себе завтрак: жил он один после ухода жены три года назад, – но в этот момент позвонил Дэн Лаванда, то есть Даниил или Данька среди друзей, предложил встретиться в кафе на Долгоруковской, и Фомин согласился. Жил он всего в десяти минутах ходьбы от кафе.

Данька (Дэном он был на работе и среди постоянных юзеров игровых сайтов) работал в Центральном Статистическом Управлении уже четвёртый год, после того, как уволился из ГУИН, где с ним и познакомился Фомин, и был натурой увлекающейся. Как и приятель, он в свои 33 года жил один, но в отличие от Фомина ни разу не женился, считая, что у него всё впереди.

Они встретились у кафе, похлопали друг друга по спинам, заняли столик.

Фомин был старше приятеля на два года, но выглядел спортивней, так как продолжал заниматься рукопашным боем профессионально. В его работе иногда приходилось применять боевые навыки, поскольку спецназ ГУИН кидали в

самые горячие точки России, где начинались бунты заключённых.

От постоянного сидения за компьютером Дэн был бледен, хил, рыхл, носил бородку и усы, которые подбривал раз в месяц, отчего выглядел как очнувшийся от спячки деятель искусств. Пышные волосы он вообще не стриг, по мнению Фомина, и поэтому даже зимой ходил без шапки.

Фомин был выше его на голову (метр восемьдесят семь), поджар, строен, брился почти каждый день, волосы с проседью стриг коротко, любил спортивно одеваться. Глаза у него были серые, со стальным блеском, губы твёрдые, и портил лицо, опять же по его мнению, только туплеобразный нос.

Заказали салаты, горячий шоколад и чай.

– Выглядишь не здоровски, – заметил Дэн.

– Дважды будили, – поморщился Фомин.

– Соседи?

– Я тебе рассказывал, на площадку переехали азербайджанцы, ведут себя как хозяева, ничего не боятся.

На лицо Дэна легла задумчивость. Он кинул косою взгляд по сторонам, понизил голос:

– Хочешь, дам тему для размышлений?

– Валяй.

– В Москве сейчас проживают четырнадцать миллионов человек.

– Я читал – двенадцать.

– Это я говорю тебе как статистик. Я недавно закончил

работу по анализу спроса на квартиры в Москве, знаешь, кто создаёт основной спрос?

– Беженцы из бывших советских республик?

– Не поверишь.

– Тебе поверю, – успокоил Фомин приятеля.

– Цены на квартиры всё растут и растут, но в столицу всё едут и едут, хотя, казалось бы, бум этот переселенческий должен был давно закончиться.

– Короче, Склифосовский.

– Не торопи, а то ничего не скажу, – огрызнулся Дэн. – Короче, должен быть некий консенсус: сколько из других регионов уехало, столько должно к нам приехать. Но никакого консенсуса не наблюдается! Приезжает больше!

– Да ерунда это, – с недоверием сказал Фомин. – Даже ваше статуправление не может знать, куда и откуда мигрируют люди. Разве они переселяются только в Москву? А за рубеж сколько уезжает, в другие города?

– Всё учтено! Понимаешь? К нам стекаются данные со всей России и из-за рубежа, мы всё считаем. Остаётся некий «сухой остаток» – количество приезжающих в Москву, которое никак не объясняется.

– Ерунда, не верю. Вы чего-то не учитываете. И сколько же таких «мёртвых душ» вы насчитали?

Дэн снова бросил взгляд по сторонам.

– Никому не скажешь?

– Зуб даю!

– Две с лишним тысячи душ за год.

– Не так уж и много. Может, это просто ошибка?

– Цифра дана с учётом статистической погрешности. Она может быть уменьшена, но не намного.

– Интересно, кто дал тебе это задание – посчитать неучтённых переселенцев?

– Начальник отдела, Клара Иосифовна, а ей, наверное, сам директор.

– И кто же к нам едет?

Дэн бледно улыбнулся, вытер бородку салфеткой.

– Пришельцы.

Фомин засмеялся.

– Это неоригинально.

– Да хрен с ним, оригинально это или нет. Я не вижу других объяснений.

– Грустно. А как начальство относится к этой идее, насчёт пришельцев?

– Да никак, отмахивается. Мол, наше дело – прокукарекал, а там хоть не рассветай.

– Хорошо, хоть в дурдом не направляет.

– Да я им о пришельцах ничего не говорил, – скривился Дэн. – Пошутил пару раз, что из-за этой работы на звёзды стал чаще смотреть.

– А через дуршлаг на звёзды смотреть не пробовал?

– Через дуршлаг? – удивился Дэн. – Нет.

– Если ночью выйти во двор, лечь на землю и долго смот-

реть на звёздное небо через дуршлаг, то можно увидеть лицо врача «Скорой помощи».

Дэн разочарованно отмахнулся.

– Шутишь? А мне не до смеха. В последнее время вообще кажется, что за мной следят. Вон того мужика я уже где-то видел.

Фомин проследил за взглядом Дэна.

Вошедший в кафе парень в блестящей чёрной куртке оглядел сидящих за столиками посетителей, задержал взгляд на собеседнике Фомина и сразу же вышел. Фомин почувствовал лёгкое раздражение, даже не беспокойство, будто забыл что-то и не может вспомнить. Такое с ним бывало только на работе, но тогда всё объяснялось нервным напряжением и адекватной ситуацией. В данном же случае причин чувства дежавю он не видел. Сотрудник статуправления, по его мнению, ничем не мог заинтересовать какую-нибудь спецслужбу, равно как и криминальные структуры.

Допили чай, набросили куртки, вышли из кафе.

– Не бери в голову, – посоветовал приятелю Фомин на прощание. – Твои выводы насчёт пришельцев интересны, но вряд ли соответствуют истинному положению вещей. А насчёт того, что за тобой кто-то следит... может, возьмёшь отпуск, отдохнёшь?

– Зимой? – сморщился Дэн. – Я не любитель лыж, коньков и прочих зимних прелестей.

– Махни в Австралию или ещё куда-нибудь, где сейчас ле-

то.

– Директор отпуска не даст, у нас сейчас запарка, анализируем рост болезней в России, сколько здоровых, сколько больных.

– Ладно, вечером созвонимся.

Дэн, сторбившись, побрёл к подземному переходу.

Фомин проводил его сочувствующим взглядом, хотел направиться в другую сторону и вдруг заметил давешнего парня в чёрной куртке, что заходил в кафе. Парень стоял на другой стороне улицы и явно наблюдал за кем-то.

Фомин посмотрел назад, увидел сбегающего по лестнице Дэна. Тотчас же и парень поспешил к переходу, махнув кому-то рукой.

Смутное подозрение переросло в уверенность. Фомин думал ровно одну секунду: вызывать милицию или нет? – затем метнулся вслед за приятелем.

Он появился в переходе вовремя. Несмотря на средне-утреннее время: начало одиннадцатого, – народ не спешил переходить с одной стороны улицы Долгоруковской на другую, и когда Фомин спустился по лестнице вниз, он увидел лишь трёх пешеходов: Дэна и двух парней, в чёрной и синей куртках, подходивших к приятелю спереди и сзади.

Дэн, очевидно, узнал того самого наблюдателя в куртке, так как вдруг отступил к стене и затравленно оглянулся. Фомина из-за набегающего сзади парня в синей «надувашке» он не заметил.

Что-то блеснуло в руке бегуна. Фомин, холодея, понял, что это нож, и, не задумываясь, рывкнул во весь голос:

– Стоять, милиция!

Приём сработал. Парень в синем споткнулся, оглянулся, увидел Фомина, набирающего скорость, и заколебался, быстро переводя взгляд с Дэна на Фомина и обратно.

Фомин сунул руку в карман, нащупал мобильник.

Второй парень, в чёрной куртке, думал быстрее и решительнее. Вместо ножа он вытащил пистолет. И тогда Фомин, понимая, что времени у него нет, метнул в него мобильный телефон.

Он не зря тренировался особой технике броска из арсенала русбоя: приём назывался «щелчок плетью» и при правильной постановке руки срабатывал идеально. Мобильник молнией прошил воздух и врезался парню в глаз с такой силой, что разлетелся на части!

Парень отшатнулся, взвыл, хватаясь за лицо, но пистолет не выронил и явно намеревался закончить дело, потому что, несмотря на струйки крови, побежавшие меж пальцев руки, зажимающей рану, направил пистолет на Дэна. Не на мчавшегося во всю прыть Фомина, что было совсем уж необъяснимо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.